



**Смерть
замечательных
людей: 15
нескучных
историй**

Марина Туманова

Марина Туманова

**Смерть замечательных
людей: 15 нескучных историй**

«Автор»

2025

Туманова М.

Смерть замечательных людей: 15 нескучных историй /
М. Туманова — «Автор», 2025

От моих рассказов не веет могильной сыростью. Они – о жизни; пусть ее осталась капля-другая, зато в тех каплях – отсветы бурного прошлого, искры последних желаний, отчаянных надежд. Разве роскошной Клеопатре не под силу соблазнить Октавиана и тем спасти себя и сына? А весельчак Анри IV разве думает о смерти по пути к новой пассии? У Короля-солнца в Версале дел по горло, блистательная Поппея готовится к родам... Они еще живы и в мир иной не спешат. «Замечательными» многих называю условно – замечены в истории; точнее, отметились. С этих позиций развратница Мессалина тоже по-своему замечательна, м-да. Принимайте их, какими они были, без мифов и прикрас.

© Туманова М., 2025

© Автор, 2025

Марина Туманова

Смерть замечательных людей: 15 нескучных историй

1. ПИРРОВА ПОГИБЕЛЬ

Обидно быть правителем маленькой страны, тем более когда ты все кому не лень пытаешься разодрать на части. А кругом, только руку протяни – богатые, цветущие, вожделенные земли. Их топчет кучка великих полководцев с армиями: идут бесконечные войны диадохов за наследство Александра Великого. Начинается третий век до нашей эры.

Троюродный брат Македонского Пирр – молодой царь Эпира, небольшого государства к западу от Греции. Имя «Пирр» переводится как «рыжий», а почти все рыжие правители, показывает история – отменные вояки. Царь Эпира ввязывается в битвы на стороне то одного, то другого диадоха и их сыновей. Сегодня он с Птолемеем и Лисимахом против Деметрия, завтра идет войной на Лисимаха... Завоевывает и теряет территории; мечтает о славе своего великого родственника.

А вот и шанс: италийский город Тарент призывает Пирра, что временно остался не у дел и скучает в Эпире, помочь отразить атаки римлян. Рим еще не империя, но уже сильное государство. У Пирра кипит воображение: сперва он разгромит легионеров, потом завоеует Италию, Сицилию – и напрямик на Карфаген, да помогут ему Арес и Тюхе (римляне зовут последнюю Фортуной).

Из двух сражений с римлянами – при Гераклее и Аускулуме – Пирр выходит победителем; оба раза едва не проигрывает, но выручают боевые слоны, один вид которых приводит в смятение римских лошадей. Пока те хрипят, бьют копытами и сбрасывают седоков, фессалийская конница Пирра вслед за слонами летит на врага, уже не способного сопротивляться. Все бы хорошо, но когда после боев начинают «товарищей считать», в сухом остатке получается, что Пирр потерял больше семи тысяч солдат и почти всех полководцев. *«Еще одна такая победа над римлянами – и мы окончательно погибнем»*, с досадой изрекает царь-полководец и разумно отступает. Нам известна эта история как *пиррова победа*.

Владыка Эпира покрывает себя славой на Сицилии, но в итоге разбудит ненависть у местного населения и едва унесет с острова ноги. Еще раз выступит против римлян, но те, усвоив урок, забросают копьями слонов и вынудят их топтать пирровы фаланги. Пирра сравнивали с игроком в кости, что делает ловкий бросок, но плодами удачи пользоваться не умеет. Тем не менее Ганнибал считал его то ли равным Александру, то ли вторым после Александра – высоченная оценка в устах того, кто через полвека сам получит славу величайшего полководца.

Идут годы, царь-забияка по-прежнему ввязывается в драки. Где назревает заварушка – Пирр тут как тут с невесть откуда набранным войском. 272 год до н.э., Греция, осада Аргоса. По дороге сюда на арьергард пиррова войска нападают спартанцы, в бою гибнет старший сын царя. Грозное предзнаменование, говорят провидцы. Но Пирра не остановить. Ночью его сторонники открывают городские ворота, и воины под покровом тьмы пытаются тихо-тихо войти в город. Да где там тихо, если треклятые слоны застревают в низких воротах. Со спин гигантов приходится снимать башни, в которых засели стрелки; после снова водружать башни, размещать стрелков – возня такая, что мертвого разбудит. Жители Аргоса просыпаются, хватаются за оружие, занимают удобные позиции; захватить их врасплох не удается.

На узких улицах города коням пирровых всадников тесно, солдаты в кромешной тьме ориентируются с трудом; приказы командующего до них не доходят, бой превращается в побоище. Пирр снимает со шлема диадему, летит в гущу сражения; подобно Александру Великому,

он обожает вдохновлять солдат личным примером. При этом понимает – отступление неминуемо; из Аргоса лучше уносить ноги.

Один из защитников города метко бросает копье, пробивает панцирь царя. Тот ранен, но боеспособен; скорее, вдогонку за обидчиком.

Это незнатный грек, мать которого следит за битвой с крыши одного из домов поблизости. Пожилая женщина видит, что сыну грозит смерть от руки грозного воина в царских доспехах; в отчаянии мать срывает с крыши кусок черепицы и обеими руками швыряет в голову Пирра, пониже шлема. Сильная оказалась старушка: черепица пробивает царю шейные позвонки. Великий воин мешком валится с коня, попадает в руки врагов. Минута – и ему отсекают голову; обмякшее тело без пяти минут Македонского распростерто на земле. Его солдаты сдаются в плен. Эпир переходит в руки одного из внуков диадоха Антигона.

Ганнибал мог говорить что угодно, но Пирру ни за что не снискать было славы Александра. Зато прожил дольше кузена лет на 15 – когда погиб, ему было 47. Смерть его славной не назовешь; к тому же, не оказись на крыше отважной метательницы черепков, живым Пирру из Аргоса все равно было не выбраться: в городских воротах развалился пронзенный копьями огромный боевой слон, он перекрыл захватчикам путь к отступлению.

2. ПОСЛЕДНЯЯ ХИТРОСТЬ КЛЕОПАТРЫ

... Ее взлохмаченная голова касалась его стоп, спутанные пряди щекопали кожу на лодыжках. Октавиан невольно отпрянул – перед ним та самая Клеопатра, всемогущая царица Египта, гордая, надменная? Снизу вверх на него глядели измученные глаза с темными подтеками; как-то не по-царски одичало лицо, грудь покрывали струпья и кровоподтеки. Да что с ней такое?

Мгновение назад увидав его, она бойко, как девчонка, вскочила с ложа в одном хитоне, бросилась ему в ноги, что-то лепеча дрожащим голосом. Он не сразу понял, что именно. Оправдывается за действия Антония, просит ее пощадить – она так боялась мужа, подчинялась ему из страха... Он не верит ни одному слову. Но поневоле замечает – даже сейчас, униженная, жалкая, некрасивая, она полна прелести и обаяния.

Что за женщина. Будто рожденная для того, чтобы сводить с ума мужчин.

Проигравшая

Конец счастливой, полной власти, роскоши и любви жизни настал для Клеопатры 2 сентября 31 года до н.э. В морском бою у греческого мыса Акции они с Антонием познали горечь поражения; ей удалось увести свой флот в Египет, корабли Антония сдались Октавиану. Точнее, командующему Агриппе – сам победитель даже не вышел на палубу: пока снаряды летали туда-сюда, его тошнило в каюте. Не лев и не орел этот Гай Октавий; хилый изнеженный выходец из так себе семьи, которому повезло быть внучатым племянником Цезаря. Но горевояка сегодня одолел могучего владыку Востока Антония и его супругу, блистательную царицу Египта.

Эта мысль гложет Антонию душу. Четверо суток он в ступоре, сидит на носу судна. Когда приходит в себя, пытается собрать армию. Поздно. Через год Антония извещают – в гавань Александрии входит флот «молодого Цезаря», а Клеопатра будто бы покончила с собой; триумфир вонзает в себя меч. Не слишком умело, потому у них с царицей остается время на нежное прощание. Да, она жива. Но что ее ждет за жизнь?

Раскаившаяся

... Октавиан сидит на краешке царского ложа, Клеопатра откинулась на подушки, жалуется на жестокого Антония. Гость с ласковой улыбкой возражает – сама виновата, дорогая. Тогда пленница давит на сострадание: он пришел ее утешить, не так ли? Так пусть дарует жизнь, а она отдаст ему свои сокровища – все-все; ну почти. Проклятый слуга Селевк наябедничал, что часть богатств царица припрятала. Октавиану смешно, когда Клеопатра вцепляется

Селевку в волосы; еще веселее слушать ее оправдания – хотела, мол, твоей жене Ливии подарки сделать. Опять лжет, ну и пусть. Главное – ей хочется жить. Для его замысла это важно. Усыпим ее бдительность, оставим побрякушки, намекнем на благополучный исход.

Октавиан уверен, что перехитрил царицу. Потому что плохо ее знает.

Победившая

Еще до визита Октавиана ей сообщили – «милосердный» Цезарь номер два желает провести Клеопатру из рода Птолемеев по Риму в цепях, во время своего триумфа. Для того ему нужна ее жизнь. Возможно, после позора Клеопатру не убьют, но что ей с того? Разве можно позволить глумиться над собой...

Под охраной Клеопатра идет к гробнице Антония, совершает заупокойные обряды. Возвращается во дворец. К завтраку ей приносят корзину смокв (они же фиги, они же инжир); тот, кто доставил корзину, предлагает солдатам отведать плодов. Что они, смоквы не ели? Расслабленная стража пропускает крестьянина в покои царицы. Мы-то знаем, кто копошится среди крупных фиг. Завтрак окончен; Клеопатра спроваживает всех, кроме двух служанок. Отсылает гонца с табличкой к Октавиану. Берет одну за другой смоквы, видит аспида. Подставляет руку для укуса. Когда Октавиан читает послание Клеопатры, та в царском уборе, уже не дыша, покоится на золотом ложе. Настоящая античная трагедия, смертельное величие. Вот так триумф. А его план пошел прахом. *«Ты победила, Клеопатра»*, – выдавливая из себя, по легенде, будущий император Август.

Его триумф вышел смазанным: вместо живой египетской царицы по улицам Рима везли ее статую, обвитую змеем. Октавиана античные авторы считали бездушным, однако у него хватило чувств, чтобы восхититься поступком Клеопатры. Он велел похоронить ее пышно, по царски, рядом с Антонием. Но за то, чтобы ее статуи остались на пьедесталах, Октавиан не постеснялся взять с друга усопшей две тысячи талантов.

Детей своих врагов Август пощадил – все трое росли под его опекой. Приказал, правда, убить Цезариона, сына Клеопатры от Юлия Цезаря. Чтобы никто впредь не претендовал на Египет, новую римскую провинцию.

3. КАК МЕССАЛИНА ПОГУЛЯЛА В САДАХ ЛУКУЛЛА

... Мысли скачут, отчаяние вытесняется надеждой. Она бродит среди буйной зелени, ярких цветов, статуй, портиков, фонтанов, а перед глазами – искаженное злобой лицо Клавдия. Обычно муж-император мягок, как травка на лужайке, но в этот раз Мессалина перегнула палку, чего уж там. Только бы с ним увидеться, влить в его уши море нежных глупостей – и она добьется своего, как добивалась всегда. Вот выпросила же у Клавдия роскошные Лукулловы сады, где сейчас мечется как львица в клетке; для этого пришлось оклеветать их прежнего хозяина, Валерия Азиатика – прелюбодей, мятежник! Он покончил с собой. Смейся, Азиатик: мой черед вскрывать себе вены. Нет, не хватит духу. Нужно прорваться к Клавдию. Как? Он не желает ее видеть...

При живом муже снова замуж

Третья жена римского императора Клавдия Валерия Мессалина (1 век н.э.) происходила из семьи не менее знатной, чем семья ее августейшего супруга. Однако даже последний городской раб знал о повадках императрицы: та не трудилась их скрывать, развратничала почти в открытую. Ей мало было оргий прямо во дворце – она шлялась по лупанариям, делила ложе с первым встречным, наслаждалась острыми ощущениями. А божественный Клавдий верил – или делал вид, что верит – каждому слову жены. Та плакалась в его мягкое плечо: на нее клеветают, поскольку ей завидуют, а она верна императору, как Пенелопа Одиссею. Ласково поглаживая пухлую щеку, целуя дряблую шею, Мессалина успешно усыпляла бдительность того, кто слыл одним из самых глупых властителей Рима.

Позже имя Клавдия очистят от позора; выяснят, что его тупость – ширма для выживания в жестоких играх внутри императорского дома. Он неплохо разбирался в искусстве, писал научные труды, принимал полезные законы – да и в истории с Мессалиной все ж сообразил, что к чему.

Императрица ревниво косится на племянницу Клавдия Агриппину – та утерла Мессалине нос во время Терентинских игр на Марсовом поле: Агриппину и ее сына Нерона толпа приветствовала горячее, чем Мессалину с сыном Британником. Влияние племянницы растет, она перетягивает на свою сторону знатных римлян. Мессалина гадает – а сколько у нее союзников? Армия любовников мощная, но все ли ее поддержат в трудный час? Главная надежда – красивейший из римлян, 35-летний сенатор Гай Силий; императрица требует, чтобы Силий развелся с женой, а дальше...

То ли сам красавец предложил подруге дикий план, а та в припадке азарта согласилась, то ли это была идея Мессалины – они договорились о свадьбе. Силий разведен, но Мессалина, на минуточку, жена владыки Рима. О боги!

Свадьба была, в 48-м году. Однако грешить против истины не станем: брак подтвердили представители трех сословий – значит, он был законным. Как сообщает нам Светоний, сам Клавдий подписал брачный договор.

Чушь какая. А почему чушь? Есть версия, что Мессалина спела мужу очередную байку: ее брак с Силием – попытка обхитрить судьбу, отвести от Клавдия удары рока, которые отныне посыплются на первого красавца империи. Клавдий байку проглотил – с пророчествами не шутят. Впрочем, Тацит писал, что потомки вряд ли поверят этой истории.

После гулянки

Клавдий едет в Остию, а Мессалина с Силием закатывают роскошную, разгульную свадьбу. Император узнал – разозлился: ладно брак, а пирушка зачем? Что празднуют, а? Шутом его выставляют. Тут вдобавок императору доносят: новый муж Мессалины метит на его место. Это бунт, сообщает Клавдий; пора действовать. У верного слуги Нарцисса готов план.

Нарцисс везет императора в богатый дом Гая Силия, а в доме том – до боли знакомый интерьер. Это Мессалина умыкнула прямо из дворца дорогие Клавдию вещи, что украшали покои его отца и деда, в подарок Силию. Императору неловко, даже стыдно: поглумилась над ним парочка. Ну хватит.

...Праздник сбора винограда удался на славу. Как идет Мессалине наряд вакханки; да и Силий, увитый плющом, бесподобно хорош. Разнузданные шутки, непристойные куплеты. Они не знают – это их последний пир.

Силия хватают. Он не молит о пощаде, просит скорее его казнить; волю приговоренного исполняют. Клавдий приказывает убить прочих любовников Мессалины. А что она сама? Под ней земля горит.

Распутная императрица удирает из Рима в тележке садовника; вперед, к садам Лукулла! По другой версии ее поймали в городе и отправили в сады под надзор матери. Ждать приговора.

Искушение грехов

Благоуханные аллеи для нее теперь не лучше темницы. Что делать? Мессалина шлет к Клавдию их детей, Октавию и Британника: глядишь, разжалобят отца, вымолят ей прощение. Весталка Вибидия тоже вызвалась помочь. Сына и дочь к Клавдию не пустили; весталка прорвалась. Она заявила императору, что Мессалину оклеветали – вы только примите ее, выслушайте и все поймете. Клавдий не успевает кивнуть – слуга Нарцисс бросает Вибидии: виновную примут. Позже.

Весталка спешит в Лукулловы сады – делиться новостью; Мессалина приободряется. За ужином Клавдий вспоминает про жену, велит привести к нему «паскудную суку» завтра утром. Нарцисс начеку: если император как обычно размякнет от сладких речей бывалой разврат-

ницы, ему, Нарциссу, конец. Пока Клавдий пирует, слуга от его имени отправляет двух исполнителей в Лукулловы сады; приказ – прикончить Мессалину.

Ее мать Домиция Лепида, одна из самых знатных римлянок, при виде посланцев из дворца понимает – слов утешения для беспутной дочери у нее больше нет. *«Твоя жизнь кончена, – говорит она Мессалине, – все, что осталось – сделать ее конец достойным»*. То есть, самой наложить на себя руки, избежать позорной казни. Та, что по слухам за ночь могла обслужить полсотни мужчин, в изнеможении опускается на землю; слабость, слезы душат, голос срывается. Один из палачей, бывший раб, ей грубит, не скрывает презрения. Смелый какой, прежде пикнуть бы не смел. Дрожащая рука Мессалины подносит к горлу кинжал – нет, у нее не получится.

Ей готовы помочь. Лезвие посланца двора пронзает грудь страдалицы.

Клавдий узнал, что жена мертва, во время пира. Продолжил кутить, но как-то рассеянно. Попросил налить ему побольше вина. В начале следующего 49-го года он снова женился – на племяннице Агриппине. Той, что через 6 лет подаст супругу блюдо из отравленных белых грибов.

Судя по источникам, «подвиги» Мессалины сильно раздуты. Даже Сенека, ее лютый враг, молчит о беспутстве третьей жены Клавдия. Хотя тот же Сенека смело замарал имя самого императора трактатом «Отыквление». И Тацит никак не ругает Мессалину. Нарциательным ее имя сделали поздние авторы – Плиний Старший, Дион Кассий, Ювенал. Последний без прикрас описал в сатире похоть Мессалины; «Все еще зуд в ней пылал и упорное беиенство матки/Так, утомленная лаской мужчин, уходила несътой». То есть, бедняжка страдала половым расстройством, отсюда все ее приключения? Все может быть.

4. НЕПОТОПЛЯЕМАЯ МАТЬ: КАК УБИВАЛИ АГРИППИНУ

...Жуткий треск заставляет ее вздрогнуть. В следующий миг навес, под которым она болтала со служанкой Ацерронией, рушится: он такой тяжелый, что один из матросов падает замертво. Там, где сидели женщины, подпорки оказались крепче, крыша выдержала. Но снизу хлещет фонтан – днище корабля пробито. Берег уже слишком далеко...

А как все чудесно начиналось! Неблагодарный сынок Нерон, император Рима, пригласил Агриппину в Байи, на торжества в честь богини Минервы. Встреча вышла сердечной: Нерон присмирел, был предупредителен, ласков. Просил прощения за грубость, обещал покончить с дикими пьянками и распутством; даже обнял мать на прощание. Давно такого не случалось, на секунду ей показалось, что он искренен. Только на секунду. Никто лучше Агриппины не знает этого лицемера с черным нутром. Почти таким же, как у нее.

Перед отъездом выяснилось: галеру Агриппины повредило другое судно, она не на ходу. Нерон с готовностью отдал матери свой корабль – легкий, стремительный, роскошно убранный. Как приятно возлежать на палубе, глядеть в голубую даль, любоваться переливами волн; морской ветерок нежно теребит волосы, овеивает ее прекрасное лицо. Агриппина знает, что хороша даже в свои немолодые 37. Мало кто из женщин похвастается такой кожей, такой фигурой. Верная служанка Ацеррония без конца хвалит красоту госпожи, и той не надоедает слушать.

... Матросы носятся по палубе, дико орут. Галера кренится, пассажиры и команда сползают в воду. «Спасайте мать императора!» – кричит Ацеррония. Возле нее пара матросов, они колотят женщину по голове веслами; та тонет. А Агриппине вдруг открывается правда: в суматохе служанку приняли за госпожу, это ее должны были шарахнуть веслом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.